

[Чжоу Шубай]: — Я же говорил! Разве может «Встреча в городе Чэн» проиграть какому-то неизвестному еретическому пейрингу!

Жун Юйхэн: — ...

Ему казалось, что поведение Чжоу Шубая сейчас вполне тянет на уровень самого ярого фаната их пейринга.

[Жун Юйхэн]: — Ты же не шипperiшь меня с Учителем Вэнем? [Подозрительный калан]

[Чжоу Шубай]: — Молодой господин вроде меня не занимается шипперством, я — свидетель вашей любви.

Получив сообщение, Жун Юйхэн невольно растерялся.

То, что Сюньгуан и остальные знали о его отношениях с Вэнь Чжэчэном, было вполне логично. В конце концов, они работали на одной съемочной площадке, постоянно сталкивались друг с другом, так что скрыть подобное было попросту невозможно.

Но они с Чжоу Шубаем не виделись уже целую вечность. Откуда разузнал он?

[Жун Юйхэн]: — И как же ты стал свидетелем?!

[Чжоу Шубай]: — Разве искры между вами не полетели еще во времена «Чуансин»? Я своими глазами наблюдал, как рос и креп ваш союз.

Да ладно? Жун Юйхэн уставился на экран, готовый усомниться в реальности происходящего. Времена «Чуансин»! Это же было так давно! Разве тогда у них с Вэнь Чжэчэном не были самые обычные отношения учителя и ученика?

Жун Юйхэн ненадолго погрузился в воспоминания... Спустя мгновение он и правда выудил из бездонного океана старой памяти крошечные зацепки.

Например, массаж... или то зеленое свечение...

Но сейчас Вэнь Чжэчэна рядом не было, поэтому Жун Юйхэну оставалось лишь отложить этот вопрос и дожидаться удобного случая, чтобы устроить ему подробный допрос.

—

Раз уж Чжоу Шубай упомянул их отношения и «Встречу в городе Чэн», Жун Юйхэн вспомнил о своем проекте «Жунсин».

Съемки «Простых одежд» уже перевалили за экватор, так что пора было вносить некоторые пункты в повестку дня.

[Жун Юйхэн]: — Мы закончим съемки примерно через два месяца. Давай тогда поужинаем вместе? Позови и своего брата, мне нужно кое-что с вами обсудить!

[Чжоу Шубай]: — Обсудить что? Неужели планируете позвать нас разбрасывать лепестки на вашей свадьбе?

Жун Юйхэн: — ...

Он заметил, что у Чжоу Шубая вечно рождаются какие-то по-детски наивные и странные идеи.

[Жун Юйхэн]: — Нет же! Это очень серьезное и важное дело! [Калан стучит по столу]

[Чжоу Шубай]: — Ладно-ладно, так и быть, этот молодой господин снизойдет до встречи с тобой~

Стоило Жун Юйхэну договориться с Чжоу Шубаем, как чат прервал входящий звонок.

Имя на экране было хорошо знакомо. Звонил Хэ Чжоу — тот самый, с кем у него только что разгорелся «скандал о романе».

Жун Юйхэн на секунду замер, а затем ответил:

— Алло?

Из трубки раздался мягкий голос Хэ Чжоу:

— Жунжун, это я. Прости, эти внезапные слухи наверняка доставили тебе кучу неприятностей?

Жун Юйхэн сжал губы в тонкую линию и промолчал.

Он не хотел судить о людях предвзято и подозревать их в худшем. Но если Хэ Чжоу действительно чувствовал вину, почему на его Вэйбо до сих пор царила полная тишина?

Должно быть, молчание Жун Юйхэна затянулось, потому что Хэ Чжоу продолжил:

— В шоу-бизнесе слухи о романах во время съемок — обычное дело, все через это проходят. Не принимай близко к сердцу.

На душе у Жун Юйхэна вдруг стало гадко. То ли от этой повсеместной привычки раздувать сплетни в индустрии, то ли от равнодушного тона Хэ Чжоу.

Он ответил:

— Прости, но я принимаю это близко к сердцу.

Обычно Жун Юйхэн разговаривал мягко и непринужденно, и столь резкий тон заставил Хэ Чжоу замолчать на несколько секунд. Наконец он спросил:

— Почему?

— Я не хочу, чтобы кто-то снова изводил себя переживаниями из-за сплетен обо мне.

Сказав это, он повесил трубку.

Жун Юйхэн не желал выяснять, кто сделал те снимки, и не собирался допрашивать Хэ Чжоу, почему тот не выпустил опровержение.

В некоторых вещах не нужно докапываться до самой сути.

Они с Хэ Чжоу действительно были в хороших отношениях, и тот когда-то терпеливо репетировал с ним сцену за сценой. Но дружбе необязательно заканчиваться громким разрывом — она может просто угаснуть сама собой.

При этой мысли Жун Юйхэн невольно запрокинул голову к небу под углом сорок пять градусов, проливая скупую слезу по этой угасающей дружбе...

Именно эту неопишимо прекрасную картину и застал Вэнь Чжэчэн, когда отыскал Жун Юйхэна.

Его высокая и крепкая фигура на мгновение замерла.

Жун Юйхэн, прервав свои драматичные страдания на полуслове, почувствовал чужой взгляд. Он обернулся и столкнулся лицом к лицу с Вэнь Чжэчэном, на чьем лице застыло весьма сложное выражение.

Жун Юйхэн: — ...

Он невозмутимо смахнул слезинку со щеки, подошел к Вэнь Чжэчэну и произнес с самым спокойным видом:

— Тебе показалось.

Тот придурок из старых мелодрам — это не я.

Вэнь Чжэчэн медленно выдохнул:

— Все в порядке.

Каким бы придурком ты ни был, я все равно тебя люблю.

«Хозяин» и его «питомец», без слов поняв мысли друг друга, дружно замолчали секунд на десять.

Спустя это время Жун Юйхэн нарушил тишину первым:

— Кстати, ты искал меня по какому-то делу?

Вэнь Чжэчэна словно током ударило!

Увиденная сцена потрясла его так сильно, что он едва не забыл, зачем пришел.

Вэнь Чжэчэн с самым серьезным видом взял Жун Юйхэна за руку и прижал ее к своей груди:

— Малыш, мы должны делить и радости, и горести вместе.

Жун Юйхэн озадаченно кивнул:

— Оу.

И к чему это?

Вэнь Чжэчэн продолжил:

— Ради нашей любви мы не должны отступать и сдаваться.

— ...

Жун Юйхэн больше не мог терпеть это хождение вокруг да около. Он поторопил его:

— Да понял я, понял! Мы с тобой — птицы из одной стаи, и в час беды полетим крыло к крылу. Так пойдет?

Торжественная речь Вэнь Чжэчэна оборвалась на полуслове:

— ...Да.

Жун Юйхэн искренне спросил:

— Так что ты все-таки пытаешься сказать?

Вэнь Чжэчэн сжал руку Жун Юйхэна еще крепче. С предельно серьезным лицом он медленно произнес:

— Цюй Юйхэ узнал, что мы тайно задействовали команду...

Зрачки Жун Юйхэна расширились от шока, а волосы на голове буквально встали дыбом.

Так какого черта они тут стоят и обмениваются клятвами верности вместо того, чтобы делать ноги?!

Слово автору:

Жун Юйхэн: — Минуточку, ошибку нашел. Команду задействовали не «мы», а ты один.

Вэнь Чжэчэн: — ...Какое ценное замечание. Могу ответить на него только красным конвертом~

Ситуация была критической. Крошечный мозг Жун Юйхэна заработал на бешеной скорости, и уже через пару секунд он сжал в ответ ладонь Вэнь Чжэчэна, с чувством произнеся:

— Согласно теории игр, если один из нас побежит на восток, а второй — на юг, шансы спасти наши плоды любви будут максимальными.

Вэнь Чжэчэн ни на секунду не поддался фальшивой нежности в глазах Жун Юйхэна. Сейчас его разум был кристально чист.

Вэнь Чжэчэн мрачно посмотрел на него:

— Мы же собирались лететь крыло к крылу. С чего вдруг «павлин полетел на юго-восток»?

Жун Юйхэн поправил его:

— У этой идиомы совсем другое значение...

Но Вэнь Чжэчэн и слушать ничего не желал, зря в самое сердце:

— Ты просто хочешь меня бросить!

Все оправдания Жун Юйхэна так и застряли у него в горле. Спустя некоторое время он сдался и спросил:

— И что ты предлагаешь?

Они оба застряли на съемочной площадке, так что сбежать втихую все равно не выйдет.

Вэнь Чжэчэн немного подумал и нерешительно предложил:

— Может, пойдем и вместе признаем свою вину перед Цюй Юйхэ?

— ...

Жун Юйхэн окинул Вэнь Чжэчэна долгим взглядом. Он давно заметил, что стоит этому человеку в чем-то провиниться, как он тут же превращается в нашкодившего первоклассника.

Жун Юйхэн принялся его поучать:

— Не каждую ошибку можно простить простым извинением... Но ты прав, мы должны как минимум продемонстрировать правильный настрой.

Глядя на то, с каким серьезным видом вещает Жун Юйхэн, Вэнь Чжэчэн почувствовал, как в груди разливается нежность. Его хомячок такой правильный и послушный.

Пока Вэнь Чжэчэн мысленно тискал своего хомячка, Жун Юйхэн вдруг притянул его к себе и склонился к самому уху.

Теплое дыхание коснулось уха, и щеки Вэнь Чжэчэна тут же вспыхнули румянцем. Сердце бешено заколотилось. Он уже собирался повернуться, чтобы страстно поцеловать Жун Юйхэна, как вдруг услышал:

— Давай, я научу тебя одной песне.

Вэнь Чжэчэн: — ?

...

Когда разгневанный Цюй Юйхэ примчался к ним, готовый рвать и метать, перед ним предстала картина: Вэнь Чжэчэн и Жун Юйхэн стоят рядышком и смирно ждут его появления.

Цюй Юйхэ, который шел с явным намерением совершить двойное убийство, от такой сцены даже растерялся:

— И что вы тут делаете?

Жун Юйхэн слегка толкнул локтем стоящего рядом Вэнь Чжэчэна.

В ту же секунду оба синхронно подняли руки, сцепили пальцы в замок перед животом и, слегка переступив с ноги на ногу, приняли классическую стойку, поставив стопы буквой Т.

Цюй Юйхэ: — ...?

Жун Юйхэн с предельно серьезным выражением лица объявил:

— Зима уступила место весне, природа пробудилась, однако разум Вэнь Чжэчэна и Жун Юйхэна все еще скован льдом и не очнулся вовремя. Они совершили ошибку, которую можно исправить, и надеются на прощение. Песня «Признание ошибок» посвящается брату Цюй.

Договорив, Жун Юйхэн глубоко вздохнул.

<http://bllate.org/book/18291/1754291>